

Лу Чживэнь отблагодарил ее за оказанную помощь. Он слышал от своего брата, что среди всех известных ему мастеров боевых искусств, самые лучшие – ученики преподобного Идэнга. После того, как Идэнг отрекся от власти над Дали, он стал монахом и набрал четверых учеников, которые получили прозвища «рыбак, дровосек, крестьянин и ученый». Крестьянина звали У Саньтун. У не любил своего брата, но тогда еще ничего не знал о начале их вражды. Почему госпожа У не относилась к ним как к врагам, а вместо этого помогла в борьбе с учеником Алого Змеинового Божества? Причин тому трудно доискаться.

Все вернулись в главный зал. Лу Лидин занес дочь внутрь и увидел, что она пришла в себя. Ее лицо было бледным. Она мужественно сдерживала боль и не плакала, не совсем понимая, что происходит.

Мадам Ву произнесла: «Теперь, когда ученица той ведьмы сбежала, она сама сюда придёт. Мастер Лу, я не пытаюсь вас унижить, но даже если вы и ваша жена объедините силы со мной, мы всё равно не сможем с ней тягаться. Но даже если мы сбежим, это ничего не даст. Мы должны дождаться её и предоставить свои судьбы на волю случая».

Затем Госпожа Лу спросила: «Кого же конкретно ждёт та ведьма? И какая у неё вражда с нашей семьёй?» Мадам Ву посмотрела Лу Лидину в глаза и сказала: «Мастер Лу никогда об этом не упоминал?»

Госпожа Лу ответила: «Он лишь упоминал, что это как-то связано с братом и невесткой, что-то по части любовных отношений, он и сам толком не знает».

Госпожа Ву вздохнула: «Наверное, связано с этим. Я чужая здесь, не мне об этом говорить. Брат господина Лу отправился в Дали десять лет назад. Теперь Ли Мочоу, богиня Багряной Змеи, печально известна во всем мире Цзянху, но десять лет назад она была скромной красавицей и еще не была жрицей. Это было до того, как она согрешила, увидев вашего брата и поддавшись чарам любви. Преодолев множество трудностей, ваш брат в итоге женился на А Юаньцзюнь. Однако Юаньцзюнь в этом не виновата. О таких вещах лучше молчать, но сегодняшние события заставили меня рассказать об этом. Юаньцзюнь была моей падчерицей».

Семья Лу вздохнула с пониманием. Госпожа Ву коснулась плеча своего раненого сына, утешая его. Она посмотрела на пламя свечи и продолжила:

«Ваша невестка Хэ Юаньцзюнь была сиротой.

Мы взяли ее к себе, и она стала нашей падчерицей.

Мы очень ее любили.

Она познакомилась с твоим братом, и они полюбили друг друга. Тогда они решили пожениться.

Во-первых, мой муж не хотел, чтобы она покидала семью, во-вторых, он был слишком строг, говорил, что люди Цзяннаня хитры и лживы. Он им не доверял и запретил свадьбу.

Лань стояла за побег с твоим братом.

В день свадьбы мой муж и Ли Мочоу отправились на их поиски, чтобы устроить неприятности.

К счастью, мимо проезжал монах из Дали, храма Небесного дракона, и решил вмешаться в

конфликт.

Он попросил, чтобы они дали молодоженам десять лет мирной жизни.

Ли Мочоу и мой муж согласились.

Мой муж был в ярости, после этого случая он стал растерянным и обеспокоенным. Учитель, однокурсники и даже я не смогли его убедить или понять.

Он просто отсчитывал дни до окончания десятилетнего срока.

По моим подсчетам, сегодня прошло ровно десять лет.

Увы, суждено было, что пара не сможет наслаждаться десятью годами блаженства, дарованными им», — закончив, она опустила голову, и всё её лицо озарилось печатью скорби.

Лу Лидин сказал: "Так выходит, что по твоим словам, могилу брата и невестки раскопал твой муж".

Госпожа Ву в смущении ответила: "Выслушав обеих юных госпож, я должна признать, что это был мой муж".

Лу покачал головой и сказал: "Поступки твоего мужа непростительны. Сперва между нашими семьями не было вражды. Даже если бы она и была, теперь, когда мой брат и сестра мертвы, все должно быть забыто. Но теперь он украл тела, это ли достойный поступок героя?"

По статусу чета Ву стояла выше Лу, но сейчас его сердце было полно гнева, и слова его не несли должного уважения.

Мадам Ву вздохнула: «Мастер Лу прав, когда обвиняет моего мужа. Он растерян и перестал разговаривать. Он не заслуживает жалости. Я привела моих детей, чтобы попытаться остановить проступки моего мужа. Прямо сейчас я единственная, к кому он прислушивается». Она посмотрела на своих детей и сказала: «Подойдите и поклонитесь Мастеру и Госпоже Лу, чтобы извиниться за вашего отца». Мальчики выполнили поручение.

Госпожа Лу протянула им руки, чтобы помочь встать, и спросила их имена. Тот, кто бросился на землю и разбил себе лоб, был старшим братом У Дуньжу. Младшего звали У Сюэнь. Разница в возрасте составляла год — один из них был двенадцати, а другой одиннадцати. Их обучали боевым искусствам, и они были довольно хорошо образованы. Мадам Ву и её муж старели и надеялись, что в кунг-фу и образовании мальчики достигнут высокого уровня и будут не только поддерживать имя Ву в Уся, но и смогут на него полагаться.

Мадам Ву не раскрыла темную причину поведения своего мужа. Она вздохнула и подумала: «Эта ложь хороша только на данный момент. Я не должна никому говорить правду». На самом деле, когда Юанцзюнь исполнилось восемнадцать или девятнадцать лет, она стала красивой женщиной. Чувства, которые питал к ней Ву Сантун, не ограничивались отношениями отца и дочери. Его считали героем в мире Цзянху, поэтому он мог ничего не делать и был относительно доволен. Но когда он увидел, что она влюбилась в юношу из Цзяннаня, он разозлился, что это был не он. Именно поэтому он сказал, что люди из Цзяннаня ненадежны и не заслуживают доверия, чтобы избавиться от своего соперника в любви. Причиной, по которой он сказал это, было то, что он пострадал от хитрости Хуан Жун. Она обманула его, заставив занять место Го Цзина, чтобы столкнуть в воду быка и большой камень, и после этого не смог сбежать. Хотя позже это недоразумение и было прояснено, слова «люди из Цзяннаня

не заслуживают доверия» врезались ему в голову.

Мадам Ву затем сказала: «Подумать только, до того, как прибудет мой муж, Ли Мочжоу уже ищет возмездия».

Когда она это сказала, с крыши послышался голос:

«Руэр, Вэньэр, пойдите со мной!»

Слова были неожиданными, поскольку на крыше не было слышно шагов, но кто-то стоял там и звал. Супруги Лу сглотнули, поняв, что это был У Саньтун. Чэн Ин и Ушуан также узнали в нем странного человека, евшего лотос. Они увидели размытое пятно, когда У Саньтун спустился и схватил своих сыновей, по одному в каждой руке, а затем вернулся на крышу. Мадам Ву крикнула: «Эй, почему бы тебе не прийти и не навестить господина и госпожу Лу и не вернуть трупы, которые ты у них забрал? Поспеши». У Саньтун не ответил, так как уже давно ушел.

Некоторое время он бежал, потом стремительно вошел в лес. Высадив Сю Вэня, он по-прежнему держал Дун Жу, и как только его след исчез, его сын остался один в лесу. Когда Сю Вэнь увидел, что его отец отошел более чем на сотню футов, он закричал:

— Отец, отец!

Он услышал голос вдалеке:

— Подожди там. Я вернусь за тобой.

Ву Сювэнь понимал, что его отец всегда ведет себя странно и ничего не планирует. Хотя ему было страшно одному в черном лесу, он думал, что отец не задержится, и сел на бревно. Прошло много времени, а его отец все не приходил. Он проговорил себе:

— Пойду и найду мать! — и направился к дому Лу.

Цзяннань — место, где дороги ведут во всех направлениях, тропинки извилисты и круты; трудно путешествовать днем, что уж говорить о ночном пути? По мере того, как он бежал, тропинки становились все уже, и не раз он наступал на середину грязных полей. В конце концов, он вышел в лес и понял, что идет по кругу. Он хотел закричать и заплакать: «Отец, отец! Мать... мать!» Кто услышит его среди ночи? Он услышал несколько звуков и узнал крик сокола. Однажды он слышал, что соколы любят считать брови у людей, и если они насчитают четко, человека ждет нехорошее предзнаменование. Он тут же сплюнул, чтобы намочить пальцы, а затем смочил брови, чтобы соколу было труднее считать. Но сокол не переставал кричать. Он спрятался за ствол дерева, закрыв брови пальцами, с колотящимся сердцем, не смея пошевелиться. Через некоторое время он закрыл глаза и уснул.

Утром, в дремотном тумане, он услышал несколько отчетливых криков. Он открыл глаза и посмотрел вверх, увидев двух чрезвычайно больших белых орлов, парящих с распростертыми крыльями, выглядящих великолепно. Он никогда раньше не видел такого вида орла, его интерес был вызван, и он вскрикнул: «Брат, иди посмотри на большого орла», не осознавая, что он был один, поскольку он всегда был рядом с братом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92597/3006838>